Чжоу Цзэ набрал руками немного воды и плеснул себе на лицо. Он медленно поднял голову и посмотрел в зеркало. Выглядел он несколько удрученным, но это было характерно для таких хирургов, как он.

- Доктор Чжоу, к нам поступил новый пациент. Кажется, он упал со здания, мы не уверены, что это была попытка самоубийства! - крикнула медсестра Ван Я, стоявшая у входа в мужскую уборную.

- Понял, скоро буду, - ответил Чжоу Цзэ. Он достал бумажное полотенце и вытер лицо.

Машина скорой помощи добралась до больницы в кратчайшие сроки. На носилках лежал старик в сером танчжуане(1). Старик кашлял кровью и кусками своих органов. Он был полностью в крови.

Чжоу Цзэ бросился к носилкам, чтобы поближе рассмотреть пациента, и крикнул стоящим впереди людям:

- Готовьтесь к операции, быстро!

Состояние пациента выглядело не лучшим образом.

- Я... я... я не хочу умирать, - старик широко раскрыл глаза и уставился на Чжоу Цзэ, который стоял ближе всех к нему.

- Не волнуйся, с тобой всё будет хорошо. Мы поможем тебе, ты не умрешь.

Большинство пациентов, находящихся в критическом состоянии, говорили подобные вещи. В конце концов, не так много людей действительно могут спокойно встретить смерть. Врачу не было необходимости рационально объяснять пациенту его шансы на выживание, поскольку он отчаянно нуждался в утешении, а не в том, чтобы услышать какие-то факты.

- Нет... нет... там... там слишком страшно... - старик вдруг схватил Чжоу Цзэ за запястье и серьезно посмотрел на него.

- Пожалуйста, успокойся, расслабься, всё будет хорошо, - несмотря на боль, Чжоу Цзэ не пытался вырваться из его хватки.

- Я не хочу... я не хочу больше туда спускаться... они... они нашли меня... они нашли меня...

- Задыхаюсь... - Чжоу Цзэ вдруг почувствовал резкую боль в запястье.

- Доктор Чжоу, ваша рука! - закричала медсестра рядом с ним.

Ногти старика были длинными, почему-то черными и блестящими, как янтарь, но не потому, что они были грязными.

Ногти старика впились в плоть Чжоу Цзэ на его запястье.

- Я не пойду туда... не пойду... не пойду... ХАХА!... кашель-кашель...

Тело старика внезапно выпрямилось, и он энергично закашлялся. Вздрогнув, рука, схватившая Чжоу Цзэ за запястье, отлетела в сторону, и он неподвижно упал на носилки.

- Приготовьте дефибриллятор! - крикнул Чжоу Цзэ.

Старика втолкнули в приемный покой, где врач и медсестры немедленно провели процедуру.

- Доктор Чжоу, я помогу вам обработать рану! - Ван Я подошла ближе.

Их, как врачей, волновала не маленькая царапина, а возможность того, что старик мог заразить какой-нибудь другой болезнью, подвергая врачей риску. Ведь рука старика была вся в крови, и никто не знал, не заразился ли он какой-нибудь инфекционной болезнью.

А ведь некоторые болезни могут запросто оборвать жизнь человека!

После того как медсестра обработала рану Чжоу Цзэ, из приемного покоя вышел врач и покачал головой, глядя на Чжоу Цзэ.

- Его не удалось спасти.

Все были в подавленном настроении. Однако группа уже привыкла к этому. Они быстро пришли в себя.

- Доктор Чжоу, вам следует провести осмотр, - предложила Ван Я.

- Ничего страшного, я тороплюсь, - покачал головой Чжоу Цзэ. Он пошел в раздевалку, чтобы переодеться, и направился на парковку больницы за своей машиной.

Телефон Чжоу Цзэ зазвонил, когда он подъехал к перекрестку под Цзянхайским шоссе.

- Алло, Чжоу Цзэ слушает.

- Доктор Чжоу, дети ждут вас.

- Извините, директор У, я задержался из-за пациента, уже еду. Передайте детям, что я скоро буду.

- Хорошо, конечно, - ответил собеседник.

Чжоу Цзэ бросил взгляд на время. Была уже половина восьмого. Дети в приюте обычно ложились спать довольно рано.

На светофоре загорелся зеленый свет. Чжоу Цзэ нажал на газ и поехал вперед.

Гудок!

Тяжелый грузовик проехал на красный свет. Чжоу Цзэ успел только повернуться в его сторону и увидеть яркие фары грузовика.

БАХ!

Мир начал вращаться.

Маленький седан, как хрупкая бумажка, разлетелся от удара грузовика. Он сделал несколько кругов в воздухе, после чего тяжело упал на землю.

- Уф... - Чжоу Цзэ медленно приходил в себя.

Он понял, что не может пошевелить телом, как будто его заклинило.

Тем временем он с трудом открыл глаза. Он понял, что попал в дорожно-транспортное происшествие, причем серьезное. Естественно, он хотел осмотреть свои повреждения, но не мог пошевелиться.

Он слышал проезжающие мимо машины и визг шин вокруг себя.

«Я ещё на месте? Я все еще в машине?» - недоумевал Чжоу Цзэ.

Вскоре он услышал сирены полицейских машин и пожарной машины. Он также услышал знакомые сирены машины скорой помощи.

Чжоу Цзэ почувствовал, что его тело перемещается. Температура вокруг него была довольно

высокой. Должно быть, они распиливали обломки, чтобы вытащить его.

Чжоу Цзэ участвовал во многих спасательных операциях. Он был хорошо знаком с процедурами.

Жаль только, что торт в багажнике и празднование Международного дня защиты детей с ребятами из детского дома были испорчены.

- Доктор Чжоу!

«Знакомый голос. Наверное, это доктор Чэнь из больницы».

Чжоу Цзэ облегченно вздохнул. По крайней мере, он остался жив и не умер от неожиданной катастрофы.

Чжоу Цзэ слышал, как рядом с ним работают несколько медсестер. Он не мог расслышать их как следует, так как было слишком шумно.

Однако сердце Чжоу Цзэ опустилось на дно, когда он услышал слова доктора Чэня.

- Доктор Чжоу не подает признаков жизни.

«Нет!»

«Я не умер! Я ещё не умер! Я ещё жив!» - в сердце крикнул Чжоу Цзэ.

Он не умер, он был в сознании, он был жив!

Чжоу Цзэ почувствовал, что кто-то делает ему искусственное дыхание. Он чувствовал каждое нажатие на грудь, но не мог ни открыть глаза, ни заговорить.

Он не был мертв.

Он надеялся, что люди поймут, что он ещё жив!

Но через некоторое время Чжоу Цзэ услышал всхлипывания нескольких знакомых медсестер.

Доктор Чэнь ударил кулаком по двери стоявшей рядом машины. Было видно, что он горюет.

«Эй!»

«Не сдавайся! Не сдавайтесь! Я не умер!»

«У меня всего лишь синдром Лазаря!»

«Я потерял много крови? Серьезны ли мои раны?»

«Но я всё ещё жив! Я должен дышать, сердце тоже должно биться!» Чжоу Цзэ тихо зарычал.

Он почувствовал, что его перекладывают на носилки. Скорее всего, его укладывали в машину скорой помощи.

Машина поехала. Медсестры в машине всё ещё плакали и плач был очень приятен для Чжоу Цзэ.

Он был ещё жив. Почему они плачут?

«Почему ты плачешь!?»

«Посмотри на меня. Посмотри на меня ещё раз».

«Просто проверь мой пульс. Я не умер!»

Машина скорой помощи остановилась.

Чжоу Цзэ услышал голос председателя своей больницы.

- Неужели Сяо Чжоу (Чжоу Цзэ) действительно умер вот так?

- Авария была очень серьезной. Доктор Чжоу получил серьезные травмы, что привело к чрезмерной потере крови. Он скончался на месте происшествия.

- Вы что, шутите? Он действительно умер, вот так просто? - недоумевал заместитель директора больницы.

- Сяо Чжоу скончался, - на этот раз говорил руководитель его отделения. - Я только что тщательно проверил его состояние.

«Я не умер! Вы бесполезные врачи!»

«Я не умер! Вы кучка мудаков!» Чжоу Цзэ продолжал ругаться в сердце. Люди, окружавшие его, больше не были его коллегами, друзьями, руководителями или старшими.

Все они считали его мертвым! Но может ли мертвый человек сохранять чувства?

«Я не умер!»

«Вы мудаки».

«Чёрт»

«Я не умер!»

«Спасите меня!»

«Спасите меня!»

Носилки начали двигаться. Стояла мертвая тишина, температура постепенно падала.

- Сяо Я (Ван Я), не печалься, председатель сказал, что завтра в больнице состоится поминальное собрание в честь доктора Чжоу.

- Сестра Су Цинь, я просто не могу поверить, что он мог вот так просто умереть. Доктор Чжоу был таким добрым человеком, это несправедливо.

- Будущее непредсказуемо, как и погода. Человеку будет сопутствовать либо удача, либо несчастье, такова жизнь. Надеюсь, ты скоро с этим справишься.

После короткого разговора обе медсестры ушли.

Окружающее... казалось пустым...

Но зловещий холод... он был таким явным...

Чжоу Цзэ продолжал бороться. Он не переставал бороться, он хотел проснуться, он отчаянно хотел зашуметь.

Но ощущение было похоже на сонный паралич: как он ни старался, он не мог управлять своим телом.

В конце концов... он сдался в отчаянии.

Он устал и измучился.

Потому что знал, где находится.

Он был в больнице... в морге...

Когда Чжоу Цзэ снова "проснулся", он почувствовал на лице холодный ветерок и небольшую колющую боль.

- Ты закончил с гримом? - спросил кто-то.

- Подождите, дайте мне немного времени. Посмотрите, как сильно он был изуродован в результате аварии, мне нужно больше времени, чтобы нанести грим.

- Нас уже торопят из больницы, они собираются провести его похороны!

- Вы можете сделать это вместо меня! - гример из морга выглядела немного разъяренной. Нанося макияж, она применяла всё больше силы. Их клиенты были уже мертвы. Они не чувствовали боли и не получали никаких жалоб. Им нужно было только подготовить умерших людей к похоронам.

У Чжоу Цзэ уже не было сил бороться. Он лежал неподвижно, чувствуя постоянную колющую боль, когда гример давила на его лицо.

В конце концов...

- Всё закончено. Вызывайте их, мы закончили.

Чжоу Цзэ почувствовал, что кто-то переодевается. Затем его вытолкнули из комнаты. Рабочие поместили его в замкнутое пространство, обложив подушками.

Это... Это было похоже на гроб...

Он уже не слышал никаких звуков вокруг себя. Наверное, они закрыли крышку...

Дрожь…

Качание…

Дрожь…

Через некоторое время Чжоу Цзэ наконец услышал какие-то звуки. Крышка снова открылась.

Он услышал… похоронную музыку.

Выступал председатель правления больницы. Он хвалил его, говорил о том, как жаль его терять.

По очереди выступали заместитель председателя и заведующий отделением.

Он всё время слышал шаги вокруг себя. Одни молча проходили мимо, чтобы бросить на него последний взгляд. Другие кричали на него, рыдая.

Они в последний раз смотрели на лицо покойного!

«Последний взгляд… на моё лицо!»

«Я не умер. Я действительно не умер. Я ещё не умер!»

Чжоу Цзэ жалобно плакал в глубине души.

Он снова попытался бороться, но всё было бесполезно.

Он слышал и чувствовал, но не мог говорить. Он не мог открыть глаза.

Все думали, что он умер.

Но он четко знал… он не умер!

Дети из приюта тоже пришли и плакали о нем.

Они плакали искренне, ведь Чжоу Цзэ тоже когда-то был воспитанником приюта. Поэтому, когда он начал работать, то большую часть своего дохода жертвовал детскому дому. Авария произошла в тот момент, когда он направлялся в детский дом, чтобы вместе с детьми

отпраздновать Международный день защиты детей.

- Сяо Чжоу (Чжоу Цзэ), покойся с миром. Говорят, что вы попали в аварию, потому что остались на операцию. Близких родственников у вас нет, поэтому больница выплатит компенсацию детскому дому, не волнуйтесь, - пообещал заместитель председателя.

Звуки стали затихать. Крышка гроба захлопнулась.

Гроб начал трястись.

В конце концов он остановился.

Крышка гроба снова открылась.

Было очень тихо, он смутно слышал тихий разговор людей.

Два человека, один из которых схватил его за плечи, а другой поднял ноги, положили его на холодную полку. Казалось, она была сделана из стали.

Эти двое очень ловко двигали его тело. Он всё ещё слышал вокруг себя слабые крики.

Чжоу Цзэ сначала не понял, где он находится. Но вскоре он понял...

«Суки!»

Они перенесли его в крематорий! Его собирались сжечь!

«Я не умер, вы, ублюдки! К черту ваших предков!»

«Я не умер! Я не умер!»

«Не кремируйте меня. Не кремируйте меня!»

«Я правда не умер! Вы, козлы».

«F**k!»

На этот раз Чжоу Цзэ окончательно сошел с ума.

Он знал, что после кремации его уже не вернуть.

Он должен был встретить смерть! Для него это будет конец!

Он не мог смириться с этим. Он вообще не мог с этим смириться. Ему было еще двадцать лет, он ещё не женился и не завел детей. У него впереди была ещё долгая жизнь!

- Мамочка, я видела, что у дяди палец немного шевелится, - робко сказала маленькая девочка.

ПА! Девочку ударили по лицу.

- Глупости, я научу тебя, как вести себя, когда мы вернемся домой, - отругала девочку мама.

Чжоу Цзэ почувствовал себя безнадежным.

Неважно, как сильно он боролся, как громко кричал в душе.

Люди не могли его услышать.

Его поставили на конвейер.

Машина заработала. Он медленно двинулся вперед.

Он знал, что ему предстоит. Поэтому его переполнял страх!

«Нет».

«Нет».

«Нет!»

«Я не умер, я действительно не умер!»

«Не кремируйте меня! Не кремируйте меня!»

Никто не слышал его криков.

Они были сосредоточены на своем горе, озабочены своим горем.

Все ждали окончания процедуры.

Затем они возвращались домой, ужинали и продолжали жить.

В конце концов… Чжоу Цзэ почувствовал, что попал в узкое помещение, наполненное запахом масла и смазки.

И тут на него полилось что-то липкое.

Это был бензин.

А потом…

«Горячо!»

«Очень горячо!»

«Больно!»

Боль от ожогов от сильной жары!

«Огонь».

«Огонь».

«Огромный огонь».

«Огонь повсюду…»

---

(1) Танчжуан - это традиционная китайская куртка с прямым воротником.

http://tl.rulate.ru/book/98911/3668267